

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ян Цзинхун

Образ русского народа в творчестве Ф.М. Достоевского 1860-х годов

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – **Криницын Александр Борисович**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Богданова Ольга Алимовна**,
доктор филологических наук,
Институт мировой литературы имени
А.М. Горького РАН, Отдел русской
литературы конца XIX - начала XX века,
ведущий научный сотрудник

Борисова Валентина Васильевна,
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный
лингвистический университет,
переводческий факультет, кафедра
русского языка и теории словесности,
профессор

Юдахин Артемий Александрович,
кандидат филологических наук,
Патриаршее подворье, храм святителя
Николая Мирликийского в Щукине г.
Москвы (Русская Православная Церковь
Московского Патриархата, Московская
епархия), клирик

Защита диссертации состоится «05» марта 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, а.11, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3767>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

После отмены крепостного права в 1861 году Россия переживала сильные социальные изменения, однако вместо ожидаемой стабильности росло напряжение в сельских и городских сообществах, усиливалось разочарование как у прогрессистов, так и у консерваторов. Эти противоречия актуализировали в кругу российской интеллигенции острую дискуссию о «русском пути»: западники отстаивали необходимость заимствования западноевропейских институтов, норм права и ценностей Просвещения, в то время как славянофилы апеллировали к уникальности русской духовной традиции, основанной на православной «соборности» и институте крестьянской общины — «мира». В качестве компромиссного направления между этими идеологическими крайностями возникло движение почвенничества, получившее наиболее последовательное философско-художественное воплощение в творчестве Ф.М. Достоевского. Почвенничество в интерпретации писателя рассматривалось как путь возвращения к «духовным истокам» народа, заключённым в его религиозно-нравственном чувстве и коллективном сознании традиционного уклада. Именно 1860–е годы явились важнейшим и целостным этапом формирования у Достоевского концептуальных взглядов на русский народ и русский национальный характер. Если в дальнейшем представление о народе у писателя уже оформилось в религиозно-философские постулаты, то в 1860–е годы интересно проследить сложный и далеко нелинейный процесс их становления, что и явилось темой нашей работы.

Параллельно с формированием почвеннической платформы в мировоззрении Достоевского зарождалась и концепция «русской идеи», впервые артикулированная им в 1860 году как «патриотическая форма концепции всеобщей нравственности»¹. Согласно этой идее, Россия призвана исполнить особую историческую миссию в объединении человечества на основе христианской любви и духовного братства. Центральным элементом

¹ Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо, 2003. С. 105.

русской идеи становится преодоление культурно-социального разрыва между «образованным меньшинством» и «простым народом» через возвращение к христианским основаниям общенациональной идентичности. Эта концепция, будучи неотъемлемой частью так называемого «русского социализма» Достоевского, противопоставлялась как западному либерализму, так и революционному нигилизму. Пройдя эволюцию от увлечения утопическим социализмом и рационалистическими теориями к глубоко религиозному миропониманию, Достоевский разработал оригинальную концепцию народа как духовно-нравственной категории. В произведениях 1860-х годов – «Записки из Мёртвого дома» (1861-1862), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868) – он впервые в системной форме воплотил свою почвенническую и русско-идеологическую парадигму. В этих текстах народ представлен как целостный духовно-социальный организм, носитель высших нравственных начал и образ Божий, противопоставленный механистическим и отчуждённным западным моделям рационализма, индивидуализма и революционного разрушения.

Актуальность исследования обусловлена возросшим вниманием гуманитарных наук к вопросам национальной идентичности и феномена народности как ключевых категорий в осмыслении культурной и исторической самобытности. С одной стороны, анализ образа русского народа в произведениях Ф.М. Достоевского в контексте социально-политических и культурных трансформаций 1860-х годов позволяет глубже понять не только эстетические принципы и идейные установки писателя, но и его критическое отношение к актуальным общественным процессам своего времени. С другой стороны, изучение характерологических черт народа в творчестве Достоевского открывает возможности для выявления типологических параллелей и расхождений в идейно-художественном диалоге писателя с его современниками, что способствует более глубокому осмыслению литературного и философского контекста эпохи.

Объектом исследования являются художественные воплощения

образа русского народа в произведениях Ф.М. Достоевского 1860-х годов, а также эволюция взглядов писателя на народную сущность в его публицистических высказываниях указанного периода. **Предметом исследования** выступают типологические особенности, символическое и религиозно-метафорическое содержание образа русского народа в творчестве писателя указанного периода, а также идеологические и культурно-исторические предпосылки его формирования.

Материалом исследования стали произведения Ф.М. Достоевского 1860-х годов – романы «Записки из Мертвого дома» (1860–1862), «Преступление и наказание» (1866) и «Идиот» (1868), а также критические статьи, письма, дневники и другие документальные источники, отражающие взгляды писателя на русский народ и народность.

Источники, использованные в диссертации, условно подразделяются на три блока. Первый блок охватывает труды представителей классической и советской литературно-философской традиции исследования Достоевского (И.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский, Н.Я. Абрамович, Н.О. Лосский, К.А. Мочульский, В.Я. Кирпотин, Г.М. Фридендер и др.). Эти работы заложили основы осмысления религиозно-философского мирозерцания писателя, последовательно раскрывая такие ключевые категории, как «русская идея», народное мессианство и духовное предназначение России. Второй блок представлен современными российскими исследователями (А.П. Власкин, В.Е. Ветловская, В.П. Владимирцев, И.Л. Волгин, В.В. Борисова, В.Н. Захаров, Б.Н. Тихомиров, Т.А. Касаткина и др.), которые акцентируют внимание на национально-культурных, религиозных и этнопоэтических измерениях творчества писателя, а также на взаимодействии его художественного наследия с православной традицией и народной верой. Третий блок составляют зарубежные учёные (Ж.-П. Сартр, А. Камю, А. де Лазари, С. Сальвестрони, Р. Миллер, Дж. Франк и др.), внёсшие значительный вклад в осмысление философских и антропологических аспектов произведений

Достоевского, уделяя особое внимание вопросам народности, духовности и религиозности в его творчестве.

Степень разработанности темы исследования.

Проблема народа и народности стала предметом острейшей общественной и философской полемики в России конца XIX – начала XX века и по сей день остается ключевой темой в отечественном литературоведении. Уже в 1841 году В.Г. Белинский в своей статье определил категорию народности как одно из важнейших историко-культурных понятий своего времени: «"народность" сделалась высшим критерием, пробным камнем достоинства всякого поэтического произведения и прочности всякой поэтической славы»². Данная мысль в значительной степени предвосхищает ключевые идеологические и художественные установки, получившие дальнейшее развитие в творчестве Ф.М. Достоевского 1860-х годов — периода углублённых духовных исканий, мировоззренческих преобразований и активного развития его концепции «почвенничества».

Идея народности как духовного основания нации в этот период становится для Достоевского не только эстетическим, но и ключевым философским ориентиром, определяющим образ русского народа в его творчестве. В почвеннической концепции категория народности охватывает все уровни художественной структуры — от тематики и персонажей до этико-религиозного и идеологического содержания. Её осмысление в контексте «русской идеи» как нравственного идеала занимает важное место в дореволюционном и советском достоевском исследовании. В трудах Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, Н.Я. Абрамовича, Д.С. Мережковского, К. Мочульского и В.Я. Кирпотина исследуется внутренняя сущность понятия народности у Достоевского, акцентируется органическая связь его творчества с идеей богоизбранности русского народа. Так, Н.А. Бердяев рассматривает Достоевского как «сознательного глашатая русской

² Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1953-1959. Т. 5, 1954. С. 289.

идеи и русского национального сознания»³, подчеркивая его восприятие народа как «богоносца». В своих работах В.В. Розанов⁴ трактует народность у Достоевского как духовную категорию, выражающую глубинные противоречия между верой, свободой и властью. Через анализ образов и характеров Розанов подчеркивает уникальность русского народа в христианской традиции и его центральное место в художественном мире Достоевского. В.С. Соловьев акцентирует внимание на православии как основе вселенского христианства⁵. Н.Я. Абрамович в монографии «Христос Достоевского» интерпретирует творчество писателя как борьбу между Христовой и человеческой религией, отражённую в судьбах таких героев, как Раскольников, Шатов, Кириллов, Ставрогин и Иван Карамазов⁶. В.Я. Кирпотин анализирует социально-политический и философско-эстетический контекст произведений, опираясь на марксистскую методологию⁷. Иные интерпретации народно-религиозной мотивации также встречаются в работах Н.О. Лосского, Д.С. Мережковского и К.А. Мочульского, которые дополняют понимание духовных основ художественного мира Достоевского⁸.

Современное достоевскоеведение продолжает углублённо разрабатывать народную тематику в творчестве писателя, сосредотачиваясь на религиозно-философском и культурно-историческом контексте его взглядов. Идея почвенничества, основанная на представлении об органическом единстве

³ Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. – М.: Издательство «Э», 2016. С. 447.

⁴ Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария с приложением двух этюдов о Гоголе // Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. – СПб.: Росток, 2014. Т. 1. С. 15-162, 803-820; Розанов В.В. О происхождении некоторых типов Достоевского. Литература в переплетениях с жизнью. – М.: Директ-Медиа, 2015. 95 с.

⁵ См.: Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. С. 290-323; Соловьев В.С. Оправдание добра. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.; Соловьев В.С. Русская идея. – М.: Archive Publica, 2024. 54 с.

⁶ Абрамович Н.Я. Христос Достоевского. – М.: Изд. И.А. Маевского, 1914. 164 с.

⁷ Кирпотин В.Я. Достоевский в 60-е годы. – М.: Худож. литература, 1966. 538 с.

⁸ См.: Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. – Нью-Йорк, Изд-во им. Чехова. 1953. 406 с.; Мережковский Д.С. Пророк русской революции: К юбилею Достоевского. – Санкт-Петербург: Издание М. В. Пирожкова, 1906. 152 с.; Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество. – Париж: YMCA-Press, 1947. 561 с.

народа, православия и русской культуры, получает содержательное развитие в работах А.И. Венгерова, И.А. Кирилловой, О.В. Петровской, Т.Н. Васильчиковой, Н.Ф. Третьякова и С. Сальвестрони. Эти исследователи подчёркивают, что в понимании Достоевского народ — это не просто социальная категория, но духовный субъект истории, хранитель исконных ценностей и носитель божественной правды. Существенный вклад в осмысление религиозно-народного измерения творчества писателя вносят также Г.М. Фридлендер, А.П. Власкин, В.Е. Ветловская, В.П. Владимирцев, И.Л. Волгин, В.В. Борисова, В.Н. Захаров, Б.Н. Тихомиров, Т.А. Касаткина, В.А. Михнюкевич, В.А. Викторович, О.И. Сыромятников, А.Б. Криницын и др., рассматривающие публицистику, переписку и дневниковое наследие Достоевского как важнейшие источники его размышлений о судьбе русского народа и религиозной миссии России.

Особое внимание заслуживают труды Г.М. Фридлендера, А.П. Власкина, В.П. Владимирцева, В.В. Борисовой, В.Н. Захарова и О.И. Сыромятникова, непосредственно посвящённые теме народности и религиозной культуры в творчестве Достоевского.

Г.М. Фридлендер в своих работах подчёркивает, что понимание народности и социальной проблематики формирует специфику реализма Достоевского, стремившегося показать внутренние противоречия действительности своего времени⁹. Он рассматривает народ не как безликую массу, а как носителя нравственного и духовного начала, способного к внутреннему развитию. В этом ключе А.П. Власкин анализирует влияние народной религиозной традиции на художественный мир писателя, подчёркивая роль православных ценностей как идейной основы произведений¹⁰. Схожую позицию занимает В.В. Борисова, исследующая

⁹ *Фридлендер Г.М.* Проблемы народа и народности в творчестве Достоевского (Из неопубликованной статьи). Достоевский: Материалы и исслед. Т. 16. Юбилейный сборник. – СПб.: Наука, 2001. С. 405-408; *Фридлендер Г.М.* Реализм Достоевского. – М.-Л.: Наука, 1964. 404 с.

¹⁰ *Власкин А.П.* Творчество Ф.М. Достоевского и народная религиозная культура. – Магнитогорск, Изд-во Магнитогор. гос. пед. ин-та, 1994. 195 с.

национально-религиозные аспекты творчества в контексте этноконфессионального синтеза, где вера и народное сознание воспринимаются как единое целое¹¹. В.П. Владимирцев обращается к этнографическому и фольклорному контексту, показывая, как народные образы формируются под влиянием русской этнокультурной традиции¹². В этом же направлении работает В.Н. Захаров, изучающий этнопоэтику и христианский реализм, акцентируя органичную связь духовных и национальных начал в образах народных персонажей¹³. О.И. Сыромятников рассматривает «русскую идею» как идейное ядро поэтики Достоевского, подробно анализируя её воплощение в «великом пятикнижии», где тема народа получает философско-религиозную глубину¹⁴.

Среди зарубежных исследователей особенно выделяются Ж.П. Сартр¹⁵ и А. Камю¹⁶, осмыслившие экзистенциальное измерение его произведений; Пол Дж. Контино¹⁷, Малкольм Джонс¹⁸, Джо Барнхарт¹⁹, Анджей де Лазари²⁰,

¹¹ Борисова В.В. Национальное и религиозное в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Борисова Валентина Васильевна. – Уфа, 1997. 312 с. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000205022> (дата обращения: 29.06.2024).

¹² Владимирцев В.В. Достоевский народный. Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура: Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс историко-литературных исследований. – Иркутск, ИГУ, 2007. 460 с.

¹³ Захаров В.Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. 264 с.; Захаров В.Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. – М.: Изд-во «Индрик», 2013. 456 с.

¹⁴ Сыромятников О.И. Поэтика русской идеи в великом пятикнижии Ф.М. Достоевского: монография. – СПб.: Маматов, 2014. 366 с.

¹⁵ Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. 644 с.

¹⁶ Камю А. Миф о Сизифе. – М.: АСТ, Астрель, 2011. 218 с.

¹⁷ Contino Paul J. Dostoevsky's Incarnational Realism: Finding Christ among the Karamazovs. – Eugene: Cascade Books, 2020. pp. 334. (Контино Пол Дж. Воплощённый реализм Достоевского: Обретая Христа среди братьев Карамазовых. – Юджин: Издательство «CascadeBooks», 2020. 334 с.)

¹⁸ Jones M. V. Dostoevsky and the Dynamics of Religious Experience. – London: Anthem Press, 2005. pp. 183. (Джонс М. В. Достоевский и динамика религиозного опыта. – Лондон: Издательство «Антем Пресс», 2005. 183 с.)

¹⁹ Barnhart Joe E. Dostoevsky's Polyphonic Talent. – Lanham: University Press of America, 2005. pp. 249. (Барнхарт Джо Э. Полифонический дар Достоевского. – Лэнхэм: Университетское издательство Америки, 2005. 249 с.)

²⁰ Анджей де Лазари. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество. – М.: Интербук, 2004. 205 с.

Симонетта Сальвестрони²¹, Робин Фойер Миллер²², Джозеф Франк²³ и др., исследовавшие вопросы нравственного выбора, религиозного сознания, структуры текста, символики и художественной типологии. Эти исследования позволяют взглянуть на Достоевского как на фигуру мирового значения, чьё философское и художественное наследие глубоко связано с народными традициями и верованиями.

Китайские учёные также активно развивают эту проблематику: Ван Хайсон²⁴ изучает религиозные мотивы, почвенничество и духовные основы народности; Цзи Минцзюй²⁵ исследует взаимодействие интеллигенции и

²¹ Сальвестрони С. Библийские и святоотеческие источники романов Достоевского. – СПб.: Академический Проект, 2001. 187 с.

²² Миллер Р.Ф. Неоконченное путешествие Достоевского. – СПб.: AcademicStudiesPress / Библиороссика, 2022. 359 с.

²³ Frank J. Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865–1871. – Princeton: Princeton University Press, 1995. pp. 523. (Франк Дж. Достоевский: Чудесные годы, 1865–1871. – Принстон: Princeton University Press, 1995. 523 с.); Frank J. Between religion and rationality: Essays in Rus. lit. a. culture. – Princeton; Oxford: Princeton univ. press, 2010. pp. 299. (Франк Дж. Между религией и рациональностью: Очерки о русской литературе и культуре. – Принстон; Оксфорд: Издательство Принстонского университета, 2010. 299 с.); Frank J. Dostoevsky: A Writer in His Time. – Princeton, NJ: Princeton University Press. 2010. pp. 984. (Франк Дж. Достоевский: Писатель своего времени. – Принстон, Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 2010. 984 с.)

²⁴ 万海松. 《死屋手记》中“不幸的人”与东正教认同感. 外国文学研究, 2018, 40(2): 31-42 页. (Ван Хайсон. «Несчастное» и идентификация Православной Церкви в «Записках из Мёртвого дома» // Иностранное литературоведение. 2018. Т. 40, № 2. С. 31-42); 万海松. 作为“第三条道路”的俄国根基派刍议—以费·陀思妥耶夫斯基为中心. 俄罗斯东欧中亚研究, 2018(3): 94-107. (Ван Хайсон. Суждения о русских почвенниках как о «третьем пути», ориентированные на Ф. М. Достоевского // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2018. № 3. С. 94-107); 万海松. 寓于根基主义思想中的“人民性”问题——论陀思妥耶夫斯基的“人民性”概念的本质. 学习与探索, 2016(9): 137-141. (Ван Хайсон. Проблема «народности» в идеях почвенничества — о сущности представления Достоевского о «народности» // Обучение и исследование. 2016. № 9. С. 137-141); 万海松. 论陀思妥耶夫斯基根基主义思想的反理性主义根源. 江海学刊, 2017(4): 204-209. (Ван Хайсон. Об антирациональных корнях почвенничества Достоевского // Академический журнал Цзян Хай. 2017. № 4. С. 204-209); 万海松. 论陀思妥耶夫斯基根基主义思想萌芽期与发展期的原创性. 外国文学, 2018(1): 25-33. (Ван Хайсон. Об оригинальности идей почвенничества Достоевского в период зародыша и развития // Иностранная литература. 2018. № 1. С. 25-33).

²⁵ 季明举. “文明与人民根基的和解”——陀思妥耶夫斯基的“知识分子与人民”命题. 俄罗斯东欧中亚研究, 2019(3): 100-112. (Цзи Минцзюй. «Примирение цивилизации и народной почвы» — тема «интеллигенция и народ» у Достоевского // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2019. № 3. С. 100-112).

народа; Лю Кун ²⁶ анализирует православные культурные концепты «преступления» и «наказания» в контексте русской духовной традиции.

Научная новизна работы состоит в комплексном изучении и осмыслении образа русского народа в произведениях Ф.М. Достоевского 1860-х годов и в выявлении процессов формирования его концепции «религиозного народничества». В исследовании систематизированы ключевые черты и качества, приписываемые автором русскому народу, что позволяет не только глубже понять творческий замысел писателя, но и внести вклад в осмысление и структурирование представлений о национальном характере, существовавших в русской литературе XIX века.

Рамки исследования определяются хронологически, географически и тематически. Исследование охватывает 1860-е годы, которые являются ключевым периодом для формирования идей Достоевского о русском народе. Основной корпус анализа составляют произведения и публицистические тексты писателя этого периода, что позволяет выявить наиболее значимые образы и концепты, сложившиеся в указанное время. Географические рамки ограничены пространством Российской империи, прежде всего Петербургом и Сибирью, как ключевыми моделями социального и жизненного опыта автора. В качестве вспомогательного материала привлекаются отдельные фрагменты «Дневника писателя» более поздних лет, так как они уточняют идеи, заложенные в 1860-е годы.

Цель работы – исследовать художественное отражение русского народа в творчестве Достоевского 1860-х годов, выявить его характерные черты и символические значения, а также рассмотреть философские и религиозные идеи, связанные с народной тематикой.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

²⁶ 刘锟. 论陀思妥耶夫斯基“罪”与“罚”思想中的东正教文化内涵. 国外文学, 2009(3):120-126. (Лю Кун. Православная культура и размышления Достоевского о «преступлении» и «наказании» // Иностранная литература. 2009. № 3. С. 120-126).

– проследить и описать эволюцию понимания Достоевским народности в контексте общественной мысли XIX века и определить становление его концепции религиозного народничества;

– обосновать важность «Сибирской тетради» как отдельного этапа в формировании народнической концепции Достоевского и выявить зафиксированные в ней основные черты русского народного характера;

– систематизировать народные образы в произведениях Достоевского 1860-х годов, определив их структуру, идейное наполнение, символическое, религиозно-метафорическое значение, сюжетную значимость и литературные ассоциации;

– рассмотреть воплощение идей почвенничества и народности в художественных и публицистических текстах Достоевского 1860-х годов, сопоставив их выразительные средства.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологический подход основан на комплексном анализе текстов Достоевского с учётом историко-культурного контекста и современных исследований его творчества. В рамках этого подхода применяются биографический метод, фидеистский метод, культурно-исторический метод, сравнительно-исторический метод, а также сравнительно-типологический метод.

Теоретическую основу составляют работы И.И. Виноградова «Проблемы содержания и формы литературного произведения»²⁷, М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского»²⁸, Анджей де Лазари «В кругу Федора Достоевского»²⁹ и А.В. Гулыги «Русская идея и её творцы»³⁰, а также

²⁷ Виноградов И.И. Проблемы содержания и формы литературного произведения. – М.: Изд-во МГУ, 1958. 216 с.

²⁸ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми тт. Т. 6. – М.: Русские словари, ЯСК, 2002. С. 7-300, 466-505.

²⁹ Анджей де Лазари. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество. – М.: Интербук, 2004. 205 с.

³⁰ Гулыга А.В. русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. 310 с.

исследования современных достоевсковедов В.А. Туниманова, А.П. Власкина, В.В. Борисовой, А.Б. Криницына и других.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов и программ в вузах по литературоведению, русской литературе и культурологии. Это позволит студентам более глубоко понять особенности русской литературы XIX века и культурно-исторический контекст произведений Достоевского.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование способствует уточнению культурно-исторического контекста творчества Достоевского, выявляя влияние общественно-политических и культурных факторов на формирование его литературных образов. Результаты исследования могут быть полезны для междисциплинарных исследований, объединяющих литературоведение, культурологию, историю и философию, что способствует развитию комплексного подхода к изучению культурных феноменов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В российской общественной мысли XIX века понятия «народ» и «народность» обрели религиозно-философское звучание под воздействием идей Просвещения, славянофильства и народничества. Развиваясь в диалоге и полемике с этими течениями, у Достоевского сформировалась концепция «религиозного народничества». Эта многогранная философско-культурная концепция сложилась под влиянием религиозных традиций, включая православную мифологию и народную культуру, личного духовного опыта писателя, а также его критического взаимодействия с западниками и славянофилами.

2. Концепция «религиозного народничества» Достоевского представляет собой уникальную идеологическую систему, объединяющую три ключевых элемента: духовно-мессианскую миссию русского народа, призыв к европеизированной интеллигенции вернуться к народным корням, а

также утопическое противостояние утилитаризму искусства и теории «среды».

3. В XIX веке представления о «народе» были подвижны и идеологически нагружены. Для Достоевского «народ» не сводился к сословию, а имел духовно-нравственное измерение. Он отвергал как западничество пренебрежение к национальным основам, так и узкий национализм. По его мысли, «народное» связано с идеей нравственного преображения и духовного воскресения, доступных каждому независимо от происхождения. Христианская антропология писателя основывалась на убеждении, что в каждом человеке заключён образ Божий, подлежащий восстановлению («образить»). В его романах народ предстает как духовная общность, путь и выбор, а не как социальная данность. Персонажи, будь то Соня Мармеладова, Раскольников или Дмитрий Карамазов, через страдание и веру обретают «народное лицо». Таким образом, у Достоевского образ народа воплощает нравственный идеал богоносности и «всечеловечности», определяющий историческое призвание России.

4. Записи и речевые реакции каторжан в «Сибирской тетради» представляют собой полевой материал, на основе которого Достоевский конструирует типологию народных характеров (скрытность, смелость, справедливость и др.). Систематизация фольклорных элементов в «Сибирской тетради» закладывает методологическую основу его дальнейшей художественной типологии.

5. В произведениях Достоевского 1860-х годов прослеживается постепенная эволюция народных образов: от этнографически насыщенного и фольклорно окрашенного материала в «Сибирской тетради» к осмысленному философскому и религиозному символизму в «Записках из Мёртвого дома», «Преступлении и наказании» и «Идиоте». «Сибирская тетрадь» представляет собой собрание наблюдений и фольклорных зарисовок, в которых фиксируются характерные черты простого народа – стремление к справедливости, богобоязненность, терпение, чувство собственного

достоинства и т. д. Эти характеристики становятся основой для типологии народных персонажей в «Записках из Мёртвого дома», где каторжане изображаются не просто как страдающие люди, но как носители внутренней духовной силы и религиозного гуманизма. В «Преступлении и наказании» народные образы обретают философскую функцию: через символическое противопоставление двух Миколок и образы Лизаветы, Настасьи и Филиппа раскрывается дихотомия добра и зла, покаяния и греха в народной душе. В «Идиоте» Достоевский усиливает религиозно-символическую нагрузку народных персонажей, представляя их как выразителей глубинных нравственных и духовных смыслов: фигуры крестьянина-убийцы, пьяного солдата или старушки, благословляющей князя, служат фоном для раскрытия ключевых тем романа – сострадания, веры, жертвенности. Таким образом, народ у Достоевского становится не просто социокультурной реальностью, а метафизическим началом, воплощающим его идею «почвенничества».

6. Изображение русского народа в публицистике и художественных произведениях Достоевского взаимосвязано и дополняет друг друга: публицистика Достоевского в большей степени склонна к идеализации народа, подчёркивая его высокие духовно-нравственные качества и призывая к его духовному возрождению, тогда как художественные произведения раскрывают народ через конкретные образы и личные судьбы, придавая идеям эмоциональную глубину и реалистичность. Синтез художественных и публицистических стратегий создаёт единую идеологическую концепцию, в центре которой – народ как носитель богочеловеческой перспективы. Взаимодополнение жанров позволяет Достоевскому одновременно фиксировать этнографические детали и формулировать философско-религиозные контрапункты, обосновывающие миссию русского народа.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечивается опорой на широкий круг источников, использованием современных методов анализа и опорой на авторитетные исследования в данной области.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные результаты проведенного исследования были представлены в 6 публикациях (в том числе 4 в изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В.Ломоносова). Результаты также отражены в докладах на научных конференциях:

1. X Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Новые горизонты русистики», посвящённой памяти Г.И. Рихтера. (Донецк, Россия, 24 марта 2023);

2. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023». Секция «Филология». (Москва, Россия, 10-21 апреля 2023);

3. V Международная конференция студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур». (Ростов-на-Дону, Россия, 1 декабря 2023);

4. XXXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025». Секция «Филология». (Москва, Россия, 15 апреля 2025).

Диссертация прошла апробацию при защите НКР по той же теме на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова 5 сентября 2024 года.

Структура и объем исследования:

Данная диссертация включает введение, четыре главы, заключение и библиография. Список литературы включает 175 позиции. Общий объем работы – 178 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень её научной разработанности. Уточнены объект, предмет и материалы исследования, сформулированы цели и задачи,

раскрыта научная новизна. Представлены основные положения, выносимые на защиту, обозначены теоретико-методологические подходы. Также приведены сведения об апробации исследования, его теоретической и практической значимости, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы исследования «религиозного народничества» Ф. М. Достоевского» посвящена рассмотрению идейно-теоретических основ, на которых зиждется концепция «религиозного народничества» в творчестве Ф.М. Достоевского. Особое внимание уделяется анализу понятий «народ» и «народность» в контексте общественно-философской мысли России XIX века, а также исследованию того, как эти категории осмысливались самим писателем в рамках его мировоззрения и публицистики.

В параграфе 1.1 **«Категории «народ» и «народность» в российском общественно-философском дискурсе XIX века»** рассматриваются этапы становления представлений о народе как активном носителе гражданских прав, исторической миссии и национального самосознания. Под влиянием идей Просвещения, декабристских проектов (в частности П.И. Пестеля) и концепции «общей воли» Ж.-Ж. Руссо понятие народа постепенно приобретает духовно-культурное измерение, связываясь с идеей общности ценностей, языка и исторической памяти. Славянофилы видели в народе хранителя нравственной чистоты и православных начал русской жизни, а романтическая философия, развивавшаяся под влиянием немецкого идеализма, подчеркивала значение народности как воплощения национального духа, выраженного в языке, фольклоре и традиции. Во второй трети XIX века понятия «народ» и «народность» получают дальнейшее теоретическое осмысление — от официальной доктрины С.С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность» до попыток Н.И. Надеждина разграничить «народ» как социально-историческую категорию и «народность» как философско-этнографическое понятие. Эти дискуссии отражали идеологические противоречия эпохи: между государственно-

патерналистским пониманием народа как подданного и либерально-западническим представлением о нём как субъекте истории и носителе прогресса. Именно на пересечении этих идейных направлений формировалось мировоззрение Достоевского, в котором категория «народ» наполнилась религиозно-нравственным содержанием и стала основой его концепции «религиозного народничества».

В параграфе 1.2 *«Проблема народа и народности в концепции почвенничества Достоевского»* проводится комплексный анализ ключевых идей писателя, связанных с пониманием сущности русского народа и его роли в культурно-историческом развитии России. Рассматривается, как Достоевский осмыслял проблему национального самосознания через призму почвеннической идеологии, подчеркивая органическую связь между народом и православной духовностью.

Параграф 1.2.1 *«Формирование представлений Ф. М. Достоевского о народности»* посвящён анализу становления его взглядов на народность как основу почвеннической позиции. Центральным источником его мировоззрения являлось православие, в котором он видел основу духовного единства народа и нравственного возрождения человечества. Библейские и житийные мифы о «золотом веке», грехопадении и страдании формировали у Достоевского представление о народе как о «богоносце», способном спасти мир через смирение, любовь и соборность. Писатель противопоставлял духовную цельность русского народа рационализму и индивидуализму Запада, символически отождествляя Россию с образом «Нового Иерусалима». От Пушкина Достоевский воспринял веру в высокое духовное призвание России, а у Гоголя — критический взгляд на «больную» русскую действительность и двойственность восприятия русской души. Опыт каторги и близость к простым людям укрепили его веру в духовное величие народа и углубили понимание народной религиозности, раскола и сектантства как проявлений глубинного религиозного поиска. В понимании Достоевского народность не ограничивается этнической принадлежностью, а выражает

духовно-нравственное состояние, проявляющееся в соборности, сострадании и стремлении к христианскому идеалу. Его взгляды постепенно эволюционировали: от социального интереса к бедным и униженным в ранних произведениях к философско-религиозному осмыслению народа как хранителя истинных ценностей России и носителя её всемирной миссии.

В параграфе 1.2.2 *«Ключевые аспекты категорий «народа» и «народности» у Достоевского-почвенника»* раскрывается представление писателя о народе как о духовной «почве», питающей русскую культуру и объединяющей общество. Народ у Достоевского — не сословие, а нравственно-религиозная общность, способная к духовному преображению и восстановлению «образа Божия» в человеке. Он связывает народность с христианскими идеалами смирения, любви и соборности, видя в русском народе хранителя православных основ и носителя мессианского призвания к духовному преображению человечества. При этом писатель не идеализирует народ, признавая в нём сочетание греховности и высокой духовной силы. «Почва» у Достоевского становится символом внутреннего единства России и источником её нравственного потенциала.

Особое внимание уделяется проблеме разрыва между интеллигенцией и народом. По мнению Достоевского, петровские реформы способствовали европеизации образованного слоя, оторвав его от духовных корней. Писатель призывает интеллигенцию вернуться к народу, восстановить единство на основе православных ценностей. Символами этого пути становятся мотивы покаяния и целования земли как выражение духовного возвращения к народной истине. Также рассматривается критика Достоевским утилитаризма и «теории среды». Писатель утверждает, что подлинное искусство должно сохранять связь с духовной жизнью народа и не сводиться к социальным задачам. Противопоставляя утилитарные позиции западников, он отстаивает идею нравственной ответственности художника и свободы творчества. В контексте христианской антропологии Достоевский видит в духовном совершенствовании личности путь к преодолению социальной деградации и

обновлению общества.

Во второй главе *«“Сибирская тетрадь” как основа для дальнейших творческих открытий Ф. М. Достоевского»* рассматривается «Сибирская тетрадь» как уникальный автобиографический и философско-литературный источник, отражающий становление народнической концепции Достоевского в условиях каторги.

Параграф 2.1. *«“Сибирская тетрадь” в контексте современных исследований»* посвящён рассмотрению научных подходов к этой рукописи и её месту в системе творчества Достоевского. Современные учёные подчёркивают значение рукописи как важнейшего этапа становления художественного метода писателя, характеризующегося глубокой связью с народной речью и тюремным фольклором. Особое внимание уделяется разным гипотезам о хронологии и месте создания «Сибирской тетради», подтверждённым как классическими историко-филологическими исследованиями, так и новейшими методами цифровой спектrophотометрии, позволяющими уточнить время написания отдельных записей. Анализируется разнообразный жанровый состав записей — пословицы, поговорки, анекдоты, этнографические наблюдения и философские размышления, ставшие основой для последующего литературного творчества Достоевского, в частности «Записок из Мёртвого дома», «Преступления и наказания» и «Идиота». Отмечается, что тюремный фольклор тетради преобразует традиционные народные мотивы, наполняя их новым смыслом, связанным с суровой реальностью каторги и критикой государственной системы. Рукопись рассматривается как ценный источник для понимания социально-культурных процессов сибирского периода и важный рубеж в возобновлении творческой деятельности писателя, отражающий его глубокое погружение в народную культуру и духовные идеалы. Современные исследования показывают «Сибирскую тетрадь» не просто как сборник фольклорного материала, но как сложный художественный документ, обладающий значительной ценностью для филологических, этнографических

и литературоведческих изысканий.

В параграфе 2.2. *«Образ народа через речевые реакции каторжных в «Сибирской тетради»»* рассматривается образ народа, воплощённый в речевых реакциях каторжных, зафиксированных в «Сибирской тетради» Ф.М. Достоевского. Исследование акцентирует внимание на выразительных особенностях народной речи, передающей живую, непосредственную эмоциональность и мировоззрение заключённых. Анализируя фольклорные изречения, подчеркивается их органическая связь с традиционной крестьянской культурой, а также выражение ключевых черт народного характера — сдержанности, скрытности, ироничности, фатализма и стремления к внутренней свободе. Особое внимание уделяется роли иронии и самоиронии как средств выражения и защиты, а также проявлению фаталистической решимости, нередко приводящей к преступлению как волевому акту в отчаянии. Эти речевые фрагменты рассматриваются как отражение базовых установок народного сознания, а также как основа для формирования характеров и мотивационных структур в художественной прозе Достоевского, в том числе в главе «Акушкин муж» и в «Записках из подполья». Показана тесная связь между речевыми выражениями каторжных и философско-психологической концепцией свободы и своеволия в позднем творчестве писателя.

В третьей главе *«Народный тип и образ в художественном мире Достоевского 1860-х годов»* рассматриваются три ключевых произведения — «Записки из Мёртвого дома», «Преступление и наказание» и «Идиот». В них народ выступает как носитель духовной истины и объект глубокого нравственного осмысления. Каторжный опыт позволяет Достоевскому раскрыть в простом человеке сочетание внешней грубости с внутренней нравственной чистотой. Народная среда предстает как нравственный ориентир, способный пробудить совесть и способствовать духовному преображению. Анализ народного образа выявляет дихотомию русской души — стремление к состраданию и вере соседствует с жестокостью и духовной

слепотой. Народ у Достоевского — не идеализированная масса, а сложный, противоречивый, но неизменно значимый носитель национального духа.

Параграф 3.1 *«“Записки из Мёртвого дома”: изображение народа через призму каторжного опыта»* посвящён анализу произведения Ф.М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» как ключевого источника для понимания народного характера через призму каторжного опыта. На материале воспоминаний Горянчикова раскрывается сложная и противоречивая природа народного характера, сочетающего смирение и ожесточённость, страдание и своеволие. Достоевский избегает упрощенных типологий, предлагая многогранную палитру образов, основанную на принципе диалектичности. На примере контрастных нравственных полюсов — духовно чистых (Старовер, Акулька, Сироткин) и морально падших (Газин, Филька, Шишков) — автор противопоставляет внутреннее духовное величие разрушительной силе внешнего насилия, раскрывая глубинные религиозно-нравственные идеи. Отдельное внимание уделяется образам свободолюбивых и независимых личностей — Орлова, Петрова, Лучки, Баклушина, чьё стремление к внутренней свободе и сопротивление угнетению воплощают волевою и духовную устойчивость русского народа. Их протест против социальной несправедливости, стремление к сохранению личной автономии и выраженное чувство собственного достоинства подчёркивают значимость индивидуальности даже в условиях репрессий. Особенно выделяются символические образы (например, сопоставление Орлова с орлом) и мотивы, предвосхищающие фигуру «сверхчеловека» в позднем творчестве писателя. Таким образом, каторжная среда представляется не только как пространство страдания, но и как поле раскрытия многообразных форм воли, духовности и народной силы.

Параграф 3.2 *«Народ как зеркало нравственного поиска: образ русского народа в “Преступлении и наказании”»* показывает, что даже эпизодические образы и реплики «народного гласа» в романе становятся нравственными ориентирами для Раскольникова и формируют его путь от

гордого индивидуализма к покаянию. Народ здесь выступает своего рода хором античной трагедии: мелкие торговцы, нищие, случайные свидетели и даже мещанин интуитивно оценивают и осуждают поступки героя, не позволяя ему поменять теорию «сверхчеловека» на ложное оправдание насилия. Две «народные» фигуры Миколок: возчик — садист, избивающий до смерти лошадь, и маляр — страстотерпец, готовый взять чужую вину за убийство вину на себя, — отражают внутренний «раскол» души героя, выбирающей между бездушной жестокостью и жертвенным состраданием.

Характерен момент, что Миколка-красильщик, узнав об обвинении, пропивает в трактире свой крест и там же хочет повеситься от отчаяния, что не противоречит в его душе последующему искреннему порыву покаяния в тюрьме, когда он готов идти на каторгу вместо Раскольникова, чтобы «страдание принять» — фактически уподобляясь Дмитрию Карамазову, решившего безвинно «за всех» на каторгу пойти («чтобы не умирала великая мысль») — во искупление всеобщей вины и ради приближения всеобщего спасения. Это означает, что греховность, разгул и «широта» как Миколки, так и Мити не мешают обоим постичь и нести в себе идею автора о жертвенном страдании ради уничтожения мирового зла и воцарения «всемирной гармонии». Таким образом, народный образ Миколки впервые воплощает главную мысль христианской антропологии Достоевского, окончательно выраженную им уже в позднем творчестве.

«Символическими носителями «народной правды» в романе становятся кроткая Лизавета (именно ее Евангелие читает Раскольников), Соня Мармеладова с её непосредственным вопросом, «есть ли у тебя крест?»; слуга Филипп, самоубийство которого предопределяет судьбу Свидригайлова; — все они вводят мотив вины, крестного искупления и покаяния. Служанка Настасья, чьё внезапное замечание: «Это кровь в тебе кричит!» разоблачает убийцу, а также мещанин из дома старухи-процентщицы, который, впервые появившись с обвинением «убийца» — словом, выражающим осуждение «рационального преступника» народным «христианским миром», —

символизируют народный приговор. Попытка Миколки взять на себя вину Раскольникова и участие в следствии мещанина (с покаянием последнего перед Раскольниковым) подчёркивают нравственную трансформацию и милосердие народа. Через их простые, но глубокие реакции и жесты Достоевский раскрывает идею, что истинное очищение возможно лишь в возвращении к «хору» народной совести и к вере, которой его герой так долго противился.

Параграф 3.3 *«Дихотомия души русского народа в “Идиоте”»* демонстрирует, как через наивно-прекрасный образ князя Мышкина и его притчевые рассказы Достоевский раскрывает противоречивость народного самосознания. С одной стороны, крестьянин-убийца кощунственно молится перед тем, как зарезать своего приятеля, а солдат пропивает свой крест — оба персонажа иллюстрируют, как вера может извращаться и нивелироваться в темной душе. С другой стороны, искренне верующая крестьянка с младенцем и беспамятная мать Рогожина, благословляющая Мышкина, олицетворяют подлинную народную праведность: их простая, но глубокая любовь и смиренное умиление отражают ту самую красоту, что спасёт мир. Дуализм образов князя и Рогожина, их обмен крестами и судьбами, подчёркивает идею о том, что русский народ одновременно носит в себе страстное преступное и глубокое духовное начало, но в любом случае он чужд рассудочному атеизму, а истинное возрождение нации возможно лишь через возвращение к живой, сердечной православной вере простых людей.

В четвёртой главе *«Почвенничество и народность в произведениях Достоевского 1860-х годов: художественные и публицистические контрасты»* проводится анализ идейного и художественного воплощения почвеннической концепции в ключевых произведениях писателя этого периода.

В параграфе 4.1 *«Воплощение идей почвенничества и проблемы народности в художественных произведениях Достоевского 1860-х годов»* рассматривается, каким образом философские и культурные концепции

почвенничества находят своё отражение в художественной системе Достоевского этого периода.

В параграфе 4.1.1 (*«Записки из Мёртвого дома»*) исследуется формирование у Достоевского представлений о «народной душе» через призму каторжной среды. На материале встреч с мусульманами (Нуррой, Алеем), старообрядцами и евреем Исаем Фомичем показывается, как для писателя терпение, искренняя вера и толерантность составляли основу соборности, присущей русскому народу. Одновременно анализируются сцены молитвы и религиозного подвига старика-старовера и «арестанта, читавшего Библию», где страдание выступает не только наказанием, но и сакральным актом единения с народной почвой. Особое внимание уделяется конфликту интеллигенции и простых каторжан: через бытовые эпизоды и речевые контрасты выявляется пропасть взаимопонимания и выдвигается тезис о необходимости смирения и покаяния для преодоления этого разрыва. Завершается раздел рассмотрением художественных импровизаций арестантов — «народного театра» и «искусства ради искусства» — как проявления живой творческой энергии, не поддающейся утилитарным нормам.

В параграфе 4.1.2 (*«Преступление и наказание»*) исследуется художественное воплощение идей почвенничества и проблемы народности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866). В отличие от документальной манеры «Записок из мёртвого дома», в этом произведении особое внимание уделяется символизму и художественной выразительности, через которые раскрывается дуализм национального духа и его православных корней. Анализ народных образов в романе показывает убеждённость автора в уникальной духовной роли русского народа — «народа-богоносца», который несмотря на недостатки и пороки сохраняет неприкосновенную православную основу. Особое значение придаётся образам обоих Миколок, представляющих противоположные «лики» русской народности, а также фигуре Сони Мармеладовой как носительницы народной правды и духовного

просветления. Роман отражает глубокое противостояние между утилитарной моралью западной интеллигенции и традиционными православными ценностями народа, предлагая путь духовного возрождения через возвращение к почве и вере. Таким образом, «Преступление и наказание» становится художественным выражением почвеннической идеи о возрождении России через единение с народом и православием.

В параграфе 4.1.3 («*Идиот*») рассматривается манифест князя Мышкина об истинном православии, противопоставленном «лицемерному» католицизму, атеизму и социализму как западным искажениям христианства. Монолог Мышкина раскрывает идею хранения чистоты веры в народной «пробуждённой» душе, способной противостоять рационалистическим и политизированным доктринам. Конфликт с Ипполитом иллюстрирует два пути интеллигенции: путь смирения и доверия Богу (Мышкин) и путь гордыни, отторжения веры и духовного разрушения (Ипполит). Через экфразис картины Гольбейна «Мертвый Христос» анализируется, как натуралистическое изображение страдания может как пробудить сострадание, так и усилить сомнения и отчаяние, что служит метафорой столкновения русской почвы с западной духовной традицией.

В параграфе 4.2. «*Расхождение в изображении русского народа у Достоевского-публициста и Достоевского-художника*» проводится анализ трансформации народных образов в публицистике Ф. М. Достоевского. В статьях 1860–1870-х годов писатель изображает народ как нравственно-религиозную основу России, хранителя православной веры и носителя мессианской миссии духовного обновления. Его публицистический народ в определенной степени идеализирован, наделён смирением, добротой и жертвенной любовью, олицетворён в образах Алены Фроловны и Марья. Однако в художественных произведениях народ предстает сложнее и противоречивее. В «Записках из Мёртвого дома» крестьяне-каторжане показаны без чувства вины и раскаяния, что вызывает у автора сомнение в их духовной зрелости, тогда как в «Дневнике писателя» он наделяет их

внутренним покаянием и верой. Эти различия объясняются различием жанровых задач: публицистика стремилась к утверждению идей и идеалов, тогда как художественная литература раскрывала реальные духовные и нравственные противоречия народной жизни, а также сложную диалектику человеческой души.

В заключении подводится итог комплексного анализа представлений Ф. М. Достоевского о народности, которые формировались под влиянием исторического контекста, религиозных традиций и личных жизненных испытаний. Народ в его произведениях предстает как глубинный духовный источник силы, мудрости и нравственной устойчивости, способный служить опорой для исканий и возрождения русского общества и всего человечества. Анализ «Сибирской тетради» показал, что Достоевский не только фиксировал устные народные формы – пословицы, поговорки, анекдоты, диалектизмы – но и переосмысливал их, трансформируя в философски насыщенные художественные образы, которые впоследствии развиваются в «Записках из Мёртвого дома», «Преступлении и наказании» и «Идиоте». В этих произведениях народные черты и типы приобретают символическую и религиозно-моральную значимость, позволяя автору раскрывать духовные противоречия и проблемы, присущие как народу, так и русской интеллигенции. Центральной в творчестве Достоевского оказывается идея почвенничества — призыв к возвращению интеллигенции к корням народа и православной вере, что автор видел как путь к духовному возрождению России. В публицистике Достоевский склонен идеализировать народ, подчёркивая его высокие духовные качества, тогда как в художественной прозе он показывает более сложную и неоднозначную картину, исследуя внутренние конфликты и личностные судьбы отдельных представителей народа. Такая двойственность позволяет глубже понять и социальные, и духовные процессы, происходившие в России XIX века. В целом, народные образы и идеи у Достоевского служат важнейшими средствами воплощения философских, религиозных и культурных идей, становясь ключом к

пониманию как художественного метода писателя, так и его взгляда на роль народа в истории и культуре.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, определённых Положением о присуждении ученых степеней в Московском Государственном университете имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Ян Цзинхун. Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского // Litera. 2023. № 10. С. 223-234. Импакт-фактор 0,203 (РИНЦ). Объем 0,636 п.л. EDN: IJDALE.

2. Ян Цзинхун. Изображение русского народа в «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 404-411. Импакт-фактор 0,305 (РИНЦ). Объем 0,907 п.л. EDN: DVJAOX.

3. Ян Цзинхун. Изображение русского народа в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского // Litera. 2024. № 7. С. 197-207. Импакт-фактор 0,203 (РИНЦ). Объем 0,712 п.л. EDN: SUMVZB.

4. Ян Цзинхун. Идея почвенничества в творчестве Ф.М. Достоевского 1860-х годов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5 (108). С. 419-422. Импакт-фактор 0,364 (РИНЦ). Объем 0,758 п.л. EDN: GQYGAY.

Другие публикации:

1. Ян Цзинхун. История изучения литературного творчества Достоевского в китайском литературоведении // Новые горизонты русистики. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. Выпуск 20. С. 113-118. Объем 0,526 п.л.

2. Ян Цзинхун. Народ как богоносец: публицистические искания Ф. М. Достоевского // Языки и литература в поликультурном пространстве. Сборник научных статей. Барнаул: Издательство Алтайского

государственного университета, 2025. № 11. С. 172-176. Объем 0,281 п.л.